

Маргарита Бердышева.
Внук вождя краснокожих.

18+

Маргарита Бердышева
Внук вождя краснокожих

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Бердышева М.

Внук вождя краснокожих / М. Бердышева — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Рассказ написан в комедийном жанре, его можно воспринимать как новогоднюю сказку. Автором является частнопрактикующий врач-гипнолог (это 13-я книга, первая вышла в 1994 году). В литературном творчестве автор выступает под псевдонимами «Марина Бердс» и «Асклепий Голубец». Целью данной книги является напоминание читателям о русских талантливых дипломатах и разведчиках, о России, которую «умом не понять». Основным конфликтом комедии является противостояние добра и зла, где победу одерживает добро – легко, играючи, наслаждаясь своим превосходством. Идеей является призыв к борьбе против неонацизма и нацизма, которые, к сожалению, еще существуют.

Маргарита Бердышева

Внук вождя краснокожих

– Ну и...? – в воздухе повис вопрос от молодого человека с лицом, совсем не обезображенным интеллектом.

Коренастый толстячок в дорогом костюме вытер пот со лба, плавно переходящего в лысину.

– Вы простите, Серж, но Вы сами поняли, что перевели? – спросил он как можно мягче. Однако, терпение у него было явно на пределе.

– Ну да. Чё тут непонятного: «Санитары должны одновременно испустить зловонные газы средней дальности».

– И как Вы себе это представляете, позвольте Вас спросить?

– Ну, как... Поставят установки – и дерьмом по мишеням.

Толстячок побагровел.

– У Вас же три высших образования, одно из них по иностранным языкам, где Вы занимались на «отлично»!

– Да, это Дед сделал, я говорил, что не надо красный диплом, а то завалят лишними проблемами. А чё? У нас все так делают. Ну, а чё, у вас переводчика нет? И вообще, пусть мне все переводят сами, зря что ли деньги вам платят?

– А с компьютером Вы так же, так сказать, на «Вы», как и с английским?

– Да ты чё, мужик, совсем борзый? Ты мне наставник, а не учитель танцев. Вот и давай, наставничай. А наставлять не надо. Наставленный уже за двадцать шесть лет. Ты чё, думаешь, я комп не знаю? Да я в инете шарю, как Бог.

– Да вот шарить-то Вам как раз категорически запрещено. Всем нам запрещено. Наша организация сверхсекретная, и все выходы в интернет заблокированы, как и телефоны, кроме стационарного у шефа. Компьютером пользоваться – это значит, работать с информацией, которую Вам будут пересылать. Надеюсь, Ваша первая специальность, позволит Вам это осуществить?

– Ясный палец, что позволит. Если чё – у Деда спрошу.

– Ваш Дед так же недоступен, как и все.

– Да ладно, не бойсь, воспитатель, социология – это, как его... всегда чего-нибудь можно наврать.

Толстячок сверкнул пороссячьими глазками и вышел в бесконечный стеклянный коридор. Шум его шагов поглощал длинный белоснежный ковер, мягкий, как лебяжий пух – новый писк сверхсекретной сверхпромышленности.

–... мать. Он же еще и химик! – подумал толстячок на русском языке; ужаснулся и добавил на своем родном: – Надо, чтобы меня заменили.

– Мистер Стоун! Я больше не могу с этим дебилом! Это даже не полный ноль, это полный минус. Он не просто ничего не знает. Его знания – это температура жидкого азота. Нет, кристаллического. Как он будет работать на «Волков», если ему даже совковую швабру доверить нельзя. Я много лет работал в разведке, но даже в Анголе не встречал таких тупых, как этот... Серж.

– Послушайте, Джонсон! Нам по фигу, что твой дебил умеет делать. У нас таких дебилов – полкоролевства. Главное, его Дед – офигенно богатый тип. И он офигенно вкладывает в «Волков». Кроме него, только мистер... платит больше. Даже президент на такое не способен. Русские – это наша удача. Они от СССР поимели такие, как говорят они, бабки, что наши капиталисты за двести лет не понюхали. Скажет этот придурок – будешь ему «барыню» танцевать.

– Нет, такого дебила у нас еще не было. Я прошу Вас заменить меня хотя бы на дефектолога Консуэлу. Она хорошо знает русский язык и...

– Дефектологи имеют профессиональную деформацию. От общения с дефектными у них самих развивается дефект. А нужен ясный ум, как у тебя. И русским ты не просто владеешь. Ты знаешь все русские фразеологические обороты. А про русский мат – тебе в Организации равных нет. Так что иди, работай, как там у них? Врезывай?

– Впиливай. А еще точнее – в...

– Вот и отправляйся. И чтобы больше жалоб не было. Иначе...

– Понял. Пошел.

Через час на «рабочем» столе у Сержа (Куралесина Сергея Николаевича) воцарилась распечатка русского перевода английского текста в упрощенном виде для «особо одаренных» – Постановления №... от 31 декабря 2019 года. А именно:

«План Неофашистской Трансконтинентальной Организации «Огненные волки» на первый квартал 2020 года. Самоорганизующиеся (как детский трансформер) ракетоносители «Санитар» должны одновременно (т.е. все сразу) нанести удар по выбранным точкам с целью уничтожения не несущего ценности населения выбранных стран (т.е. – на быдло, не имеющее достаточное количество материальных средств – денег, недвижимости и т.п.; т.е. на тех, кто не умеет жить). Определение мишеней осуществляется техническими сенсочувствительными средствами под названием «Собаки». «Собаки» должны определить, кого уничтожить в первую очередь в каких странах и городах. Люди, которые не могут себе обеспечить достойную материальную базу, являются балластом и должны быть подвергнуты естественному отбору – уничтожению (т.е. в каких странах надо будет перебить лохов и нищих)».

Серж тупо почесал подросткую за два дня щетинку, показал в камеру наблюдения непристойный жест и ткнул пальцем в кнопку экстренного вызова. Взыла сирена, и через минуту в кабинет ворвалось войско сверхновых центурионов. Центурионы остановились как вкопанные, мигая аварийными лампочками. А еще через пару минут возник запыхавшийся толстячок Джонсон.

– Что Вы наделали, Серж! Вы же сломали охранную систему! Как это вообще Вам удалось? – он посмотрел на наставляемого с укором.

– А чё? Они так легко ломаются что ль? Да я только ноги на стол положил.

– Ах, Серж, Серж! Я же предупреждал: аварийная кнопка – это очень нежное устройство, с ней нужно обращаться, как с сырым яичком, и нажимать плавно и только в крайних случаях!

– О, я как раз имею такой крайний случай. Принеси мне пивка с креветками. Не, лучше водку и селедку.

– Селедки у нас не бывает, а на рабочем месте в рабочее время распивать алкогольные напитки категорически воспрещается.

– Да я отойду. А время у меня не регламентированное. Я в свободном полете.

– Вы что, не понимаете, что Организация – не игра, что роботы – это группа захвата, а не оловянные солдатики, Вы что, издеваетесь?

– А батя мне говорил, что вся наша жизнь – игра.

Джонсон икнул и шумно вышел. Серж, с ногами на компьютере, откинулся в кресле и радушно наблюдал, как маленькие япончики (в нем-то было явно больше длины) бегают по залу и тестируют его оловянных солдатиков какими-то замысловатыми приборчиками.

– Ты, Джонсон, не понимаешь нашей выгоды от этого пацана. Хоть ты и незаменимый разведчик и педагог, но ты так и не понял русского духа. Сколько ты в России проработал?

– Двенадцать лет.

– Вот видишь, столько не живут: никто из наших не смог продержаться дольше. Тебе сам Бог велел познать тайны русских душевных глубин и их очумелые ручки.

– Угу, ножки уже познал...

– Правильно, Джонсон! Правильно: ножки уже познал. Только не «познал», а едва к ним прикоснулся (Джонсон брезгливо поморщился). И ты смотри, что мы имеем: малолетний дурак, молокосос, бездельник и неумейка за одну минуту продемонстрировал нам слабые места новейшей робототехники. И даже тестеры не в состоянии наладить программу. Полетело все! И нам теперь это все нужно делать заново и создавать новую охранную службу – тоже заново. Да, и пожарников тоже как-то надо пересмотреть. Пожарную кнопку он, конечно, не достанет, она высоко. Но на всякий случай ее все-таки стоит демонтировать: мало ли. Но ты ему про нее расскажи, а мы посмотрим, что он с ней будет делать. У этих русских врожденно сидят рефлексy все творчески портить. Как у птиц гнезда вить. Нет, мы не от обезьяны произошли. Мы произошли от русских. И обезьяны произошли тоже от них.

«Дед был парторгом. С прадеда писали Штирлица. Отец сидел за хищение в особо крупных размерах. На зоне изнасиловал начальницу. Хотели надбавить срок, но он подался в бега. Сейчас скрывается под чужой фамилией в Аргентине рядом с потомками Мусы-лини. Поменял отпечатки пальцев и загорел. Мать работает воспитательницей в детском саду. Я все время учился и пока что не женился». Это что, он так автобиографию написал?

– Да, сэр. Еще и пошутил: «Я, – говорит, – там стихами в конце сделал».

– Да, Джонсон... Пожалуй, ты прав, что таких дебилов у нас еще не было. Говоришь, на конференцию просится? А пусть приходит – все равно ничего не поймет со своим английским. А мы ему такого переводчика закажем! Нам же тоже позабавиться надо. Главное, к нему охранников лучше приставь, а то он опять что-нибудь сломает.

Конференция проходила в конференцзале за хрустальными столиками и в креслах из отбеленных крокодильих шкур. Технические устройства прятались в шторочках, складочках и прочих хитростях, чтобы не нарушать сложный дизайн, сочиненный Элизой Гамберлен (четвертой женой мистера Стоуна). В центре зала располагалась голубая ель, украшенная рубинами и аметистами. После ряда пустых докладов мистер Стоун толкнул заключительную речь:

– Леди, джентльмены и господа! Наступает новый 2020 год. Этот год должен принести нам долгожданный первый шаг по очищению цивилизации от лишних людей. Наши «Собаки» работают безотказно и неуспешно. Они днем и ночью готовят пищу нашим «Огненным волкам», которые к весне выйдут из спячки и начнут пожирать тех, кому предназначено самой эволюцией быть уничтоженными. Волк – это санитар леса. И наши «Санитары» – это санитары очень большого леса, который называется человечеством. Нам удалось создать такую непотопляемую машину естественного отбора, которая будет косить слабое звено и оставлять сильное. Так задумано природой, а значит – с нами Бог.

Зал захлебнулся овацией, а когда все прошло, какой-то надушенный мэн с бриллиантовыми пуговицами робко писнул в свой микрофон:

– Но господа! А что же мы будем делать с Китаем? Там свирепствует грипп, средства массовой информации все больше расширяют информационный круг по этому поводу. Нам же нельзя отвлекать мир от нашей программы!

– Да, сэр. И мы обязательно решим эту проблему.

Делегаты конференции отправились встречать Новый год, а в бункере, отрезанном информационно даже от сетей неуспящих «Огненных волков», собрались два человека: Президент Организации ... мистер Стоун и Главный Советник (он же воспитатель нашего Сержа) – Иммануил Франц Генрих фон Джонсон.

– Слышь, Джонсон! А как это тебе удалось уговорить своего подопечного так, что он в задних рядах даже ни квакнул, молчал как рыба и только похрапывал между аплодисментами?

– Да, он все водки с селедкой требовал. Вот мы и доставили: ящик водки и ящик селедки.

– Да... Так вот откуда запашок по залу гулял. И сколько он съел и выпил?

– Неизвестно. Он умудрился проиграться в компьютерный покер и в бешенстве бросил в потолок туфлю. И попал в самого паука нашего видеослежения. Так что, мы не можем контролировать его действия, пока японцы не восстановят сеть. Но Вы, сэр, не волнуйтесь. Его отнесли на место и уложили спать. Так что, Новый год, слава Богу, наступит без его участия.

– Да, хороший мальчик тебе попался. Фонвизин со своей «Недорослью» отдыхает. Но, перейдем к делу. Не стоит повторять, что этот разговор строго между нами.

Мистер Стоун взял трубку, сел в кресла и задумчиво выпустил дым, всем обликом войдя в образ Иосифа Виссарионовича. Это был его любимый политический персонаж, его кумир, которому он подражал, как мог. И очень любил поговаривать: «Если бы Сталин был на нашей стороне, нам бы уже ничего не пришлось делать».

– Ну, что нам скажет товарищ Джонсон?

– А скажу Вам вот что, – Джонсон непроизвольно почувствовал напозающий на него образ Берии, но острая боль в ягодице вернула его в реальность. – Мистер Стоун! Если китайский грипп перерастет в пандемию, перекроют все границы. Мир войдет в карантинный режим, и наши доступы к, так сказать, иностранным товарищам, будут отрезаны. А мы знаем, что никакой онлайн не заменит прямых контактов, ибо никакие «жучки» и «червячки» (хоть наши «Собаки» их чувствуют за несколько миль, но мало ли какие еще собаки гуляют по Вселенной!) не смогут помешать нашим переговорам и действиям. Надо идти на крайние микробиологические меры.

– Ты предлагаешь использовать бактериальный запас «Я пожираю все гриппы и диареи»?

– А у нас нет другого выхода. Этот запас у нас с 90-х до сих пор не израсходован. Его нам привез, как Вы помните, Адам Хельцер. Это единственный экспериментальный экспонат, который спер этот достопочтимый гражданин своей социалистической родины для наших благородных целей. Его испробовали на добровольцах всего один раз – и результат превзошел все ожидания. Пора, сэр, пока бактерии не подошли.

– А такое может случиться?

– Да ... его знает, товарищ генералиссимус, с нашими, мягко говоря, безалаберными потомками все может произойти. А вот сейчас – самое время испытать на китайцах. Их много, так сказать, испытаем материал на большом количестве статистических единиц. Да не смотрите Вы на меня так! Ну, оставим пару миллиончиков этих бацилл в замороженном виде. Может, кто из будущих нелишних людей научит их размножаться, а то у нас так и не получилось. Да не мелочитесь Вы, мистер Стоун!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.